

УДК 811.161.1

О СЕМАНТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРАХ РУССКИХ КОНТАКТОПОДДЕРЖИВАЮЩИХ КОНСТРУКЦИЙ

© Елена Савина

SEMANTIC PARAMETERS OF RUSSIAN PHATIC SUPPORT CONSTRUCTIONS

Elena Savina

The article proves that the variation range of phatic support constructions of the passive speaker is a special subsystem of the communicative language level, as it has its own semantic parameters which organize it. The basic parameters are outlined and illustrated: the ratio of the perceived information to the norm; the degree of the speaker's readiness to accept the new information; the involvement/detachment of the speaker; the extent to which the information affects the speaker, or the maximum emotional level; the active/passive position of the speaker in relation to the information; the competence/incompetence of the speaker and interlocutor and their correlation; the attitude to the situation as the one existing objectively or being a result of the interlocutor's actions or the actions of other people. The purpose of the article is to present the main parameters and to show their relevance for all or most of these constructions. It is concluded that the variation range of support has its "semantic design" and internal organization in addition to the grouping of constructions based on their values associated with the original goal setting.

Keywords: communicative language level; variation range; phatic support constructions; semantic parameters.

В статье обосновывается тезис о том, что вариативный ряд фатических контактоподдерживающих конструкций пассивного говорящего представляет собой особую подсистему коммуникативного уровня языка, так как обладает собственными организующими его семантическими параметрами. Выделяются и иллюстрируются следующие основные для этого ряда параметры: отношение воспринимаемой информации к норме; степень готовности говорящего принять новую информацию; вовлеченность / отстраненность говорящего; степень воздействия информации на говорящего, или максимальный эмоциональный уровень; активность / пассивность говорящего по отношению к информации; компетентность / некомпетентность говорящего и собеседника и их соотношение; отношение к обсуждаемой ситуации как к сложившейся объективно или в результате действий собеседника или третьих лиц. Цель статьи – представить основные из этих параметров, показать их релевантность для всех или большинства конструкций ряда. Делается вывод о том, что вариативный ряд поддержания контакта имеет собственный «семантический чертеж», свою внутреннюю организацию, помимо группировки конструкций по значениям, связанным с исходной целеустановкой.

Ключевые слова: коммуникативный уровень языка; вариативный ряд; фатические контактоподдерживающие конструкции; семантические параметры.

Фатические контактоподдерживающие конструкции являются частью коммуникативного уровня языка (в концепции, изложенной в работах М. Г. Безяевой, например [Безяева]) и представляют собой вариативный ряд, объединенный общей целеустановкой: *говорящий сигнализирует о восприятии вербально выраженной информации, удовлетворяя коммуникативные ожидания собеседника и демонстрируя сходство позиций, а также отсутствие перехвата речевой инициативы.* Другими словами, мы используем эти конструкции, чтобы

поддержать собеседника в его речевом поведении, показав, что его сообщение успешно.

Конструкции этого ряда, как это вообще свойственно фатике (см., например, [Винокур, с. 127]), могут выражать и другие целеустановки, которые при фатическом употреблении в той или иной мере коммуникативно переосмысляются. Таким образом, они одновременно входят и в другие вариативные ряды – например, выражения недоверия или удивления (*Не может быть, Да ты что* и др.; *Вот это да, Надо же* и др.), положительной и отрицательной оценки

(*Прекрасно, Здорово; Какой ужас, Жаль* и др.). Несмотря на это, как будет показано ниже, вариативный ряд поддержания контакта является особой языковой подсистемой, в которой конструкции противопоставляются и объединяются не только по параметрам, связанным с этими, условно называемыми «исходными», целеустановками, но и по собственным, пронизывающим весь этот ряд или появляющимся у них именно при контактоподдерживающем употреблении.

Проведенный и описанный нами в диссертационном исследовании семантический коммуникативный анализ большого корпуса текстов – диалогов из художественных фильмов, классической и современной литературы и разговорной речи – позволил выявить ряд семантических параметров, организующих вариативный ряд поддержания контакта и предопределяющих (вместе с параметрами регистра общения и некоторыми другими) выбор той или иной конструкции в речи. Цель настоящей статьи – представить основные из этих параметров и показать, что они релевантны для всех или большинства конструкций ряда, причем некоторые – независимо от «исходной» целеустановки.

1. Соотношение с нормой. Одна группа контактоподдерживающих конструкций показывает, что говорящий принимает информацию как соответствующую норме (например, конструкции уяснения *Мгм* с ИК-1 или ИК-3 по классификации Е. А. Брызгуновой [Брызгунова]; *Понятно*; конструкции фатического согласия *Точно, А то* и др.). Так, если персонаж сериала на сообщение своей домработницы *Я сидела в тюрьме за убийство* реагирует конструкцией *Мгм*³, то мы понимаем, что в его системе представлений обсуждаемая ситуация не является вариантом, отклоняющимся от нормы (пример взят из лекционного курса М. Г. Безяевой). Множество других структур акцентируют несоответствие полученной информации норме (а значит, и ее эмоциональное воздействие на говорящего, и успешность речевого поведения собеседника) или приведение ситуации к норме на фоне предполагавшегося несоответствия. Это реакция на информативность сообщения как важнейшее условие его успешности. Как писала Н. Д. Арутюнова: «Было бы неэкономно доводить до сведения других все то, что соответствует норме. Сообщают о девиациях и изменениях в порядке вещей» [Арутюнова, с. 4].

Далее мы рассмотрим семантические параметры конструкций второй группы.

2. Степень готовности говорящего принять новую информацию, степень легкости преодоления барьера между незнанием и знанием, между позицией собеседника, уже владеющего новой информацией, и позицией говорящего, только воспринимающего её. В целом она выше у конструкций удивления и оценки, оперирующих информацией как уже принятой (например, *Вот это да, Класс, Кошмар* и др.), чем у запросов об истинности, фиксирующих самый момент преодоления этого барьера (*Да?, Правда?, Вот как?* с ИК-3 и др.), а у последних – выше, чем у конструкций с «исходной» целеустановкой выражения недоверия, откладывающих прием информации до ее подтверждения собеседником (*Да ну? – Я тебе говорю*) (подробнее о различиях между этими группами контактоподдерживающих конструкций см. [Савина, 2014]). Но и внутри групп конструкций с «исходным» значением недоверия и запросов об истинности конструкции различаются в соответствии с данным параметром.

Так, готовность принять информацию повышается в следующих вариантах реакции на информацию: - *Вася сдал ЕГЭ на сто баллов! – Да ладно/ Не может быть/ Ну да?* (конструкции недоверия) / *Вот как? / Правда?* (запросы об истинности) / *С ума сойти* (удивление) / *Здорово* (оценка).

3. Вовлеченность / отстраненность говорящего (см. об этом параметре также [Савина, 2010]). Многие конструкции поддержания контакта, с разными «исходными» целеустановками, как эксплицитные (то есть содержащие лексемы, называющие целеустановку или ее часть), так и имплицитные (состоящие только из средств коммуникативного уровня – частиц, междометий, местоимений и т. п.), маркированы этим параметром. Их выбор показывает собеседнику, позиционирует ли говорящий себя «внутри» обсуждаемой ситуации, подчеркивая ее влияние на свою жизнь, или же «снаружи», выступая в роли стороннего наблюдателя. Для реализации контактоподдерживающей целеустановки важно соотношение наличия этого параметра с тем, чего мог ожидать собеседник, и с тем, действительно ли информация затрагивает / не затрагивает интересы говорящего или он только имитирует это.

Так, в следующих примерах выбор конструкции для контактоподдерживающей реплики явно показывает отстраненность говорящего:

1) Зинаида Саввишна. Николай Алексеич, как здоровье вашей супруги?

Иванов. Плохо. Сегодня доктор положительно сказал, что у нее чахотка.

Зинаида Саввишна. **Неужели? Какая жалость!** А мы все ее так любили... [Чехов, с. 300]

2) - У Маши Селезневой прибавление семейства, с вас 50 копеек.

- **Какая прелесть!**¹ [х / ф «Служебный роман»]

3) - Степан, ты знаешь, Зоя заболела!

- **Ай-яй-яй-яй-яй!**¹ [х / ф «Три плюс два»]

С другой стороны, часть конструкций маркирует, что говорящий принимает информацию о собеседнике и / или третьих лицах как значимую для себя либо потому, что до некоторой степени объединяет свою и его (их) личные сферы, либо потому, что информация резко нарушает его базовые представления о мире, либо же потому, что она действительно касается жизни говорящего. Например:

4) - Два балла недобрала.

- **Ой, Кать!**² [х / ф «Москва слезам не верит»]

5) - Боярыня моя со своим любовником Якиным на Кавказ убежала.

- **Врешь!**²

- Ей-Богу [х / ф «Иван Васильевич меняет профессию»]

6) - Там твой Костик со сборов вернулся.

- **Да ты что?**⁵ [т / с «Две судьбы»]

4. **Степень впечатления**, произведенного сообщением собеседника на говорящего, или максимальный эмоциональный уровень, который способна выражать данная конструкция. Одни конструкции могут выражать лишь пассивное эмоциональное состояние, их эмоциональные возможности низки (*Невероятно, Ну дела, Бывает же, Печально, Жаль, Нормально, Неужели* и т. п.), другие же при взаимодействии с суперсегментными средствами способны выражать активное эмоциональное состояние заинтересованности, интереса-возбуждения, маркировать сильное впечатление, произведенное на говорящего, его положительно и отрицательно окрашенные эмоции, вызванные информацией (*Не может быть, Да ну, Здорово, Ужас, Ну ты даешь, Черт возьми, Иди ты* и т. п.). Конструкции могут градуироваться по этому признаку (ср. варианты ¹*Это интересно* – ²*Интересно* – ³*Как интересно* – ⁶*Как интересно*).

Отметим, что конструкция может быть отстраненной и в то же время иметь относительно высокий эмоциональный уровень:

7) - А ты наш класс помнишь? А Марья Васильевна замуж вышла...

- **Ну да?**⁵ [х / ф «Прости»]

Говорящая показывает своей реакцией (в которой *ну* реализует свой инвариантный параметр ожидаемости, *да* – адекватности / неадекватности, ИК-5 – степени: «я никак не ожидал, что именно такой, как излагает собеседник, вариант развития ситуации может быть адекватен действительности»), что информация эмоционально воздействует на него, хотя и не влияет на его жизнь. И наоборот, выбор конструкции с низким эмоциональным градусом не обязательно означает, что говорящий не считает ситуацию связанной с его жизнью, ср.:

8) Вера Александровна сказала дочери просто, без обиняков:

- Простите меня, я от вас всю жизнь скрывала наше происхождение.

И она назвала княжескую фамилию. ...

На Анастасию это не произвело ни малейшего впечатления:

- **Кто бы мог подумать...**

И она в десятый раз проверила, не образовалась ли коварная складочка на простыне [Улицкая, с. 200].

5. **Активность / пассивность** говорящего по отношению к полученной информации: готовность / неготовность немедленно действовать в соответствии с ней (ср., с одной стороны, «активные» *Отлично, Черт возьми* и т. п.; с другой – «пассивные» *Бывает же, Кто бы мог подумать* (как в приведенном выше примере), *Жаль* и др.).

В частности, этим параметром различаются две конструкции положительной оценки, показывающие соответствие информации целям говорящего: *Прекрасно* и *Замечательно*, ср. примеры на их употребление:

9) - Там какие-то люди, милорд!

- **Прекрасно!**⁵ [х/ф «Д'Артаньян и три мушкетера»]

– реакция Бэкингема демонстрирует его готовность к встрече с наемными убийцами;

10) - У меня прекрасные новости, повелитель. Война началась.

- **Замечательно.**² Все идет по плану. [х / ф «Звездные войны»]

– канцлер учитывает информацию, но сам действовать не собирается, а продолжает дер-

жаться в тени и предоставляет ситуации развиваться без его участия.

6. Компетентность / некомпетентность говорящего: знание / незнание им ситуаций, аналогичных обсуждаемой (*Даже так?*, ↑М-м – говорящий включает обсуждаемую ситуацию в класс известных ему ситуаций; сравним *Вот ведь, Бывает же, Ну дела* – говорящий не знал о подобных ситуациях, он маркирует свою некомпетентность); знание последствий данной и аналогичных ситуаций (*Здорово, Плохо*); **соотношение компетентности говорящего и собеседника** (*Хорошо, Славно* и под. – большая компетентность говорящего; конструкции недоверия, запросы об истинности – признание говорящим большей компетентности собеседника).

Так, в фильме «Д’Артаньян и три мушкетера» король, выбирая конструкцию с параметром компетентности (коммуникативное средство *о-о* имеет параметр изменения предположений на знания – см. [Безяева]), делает вид, что понимает интригу кардинала, хотя зрителю очевидно, что это не так:

11) – Что же вы теперь мне посоветуете?

– Я посоветовал бы не лишать ее величество радости танцевать на балу городских старейшин.

– **О-о-о!**

7. Отношение к обсуждаемой ситуации как к сложившейся объективно, независимо от действий коммуникантов (*Печально, Бывает же, Ну дела*; конструкции сожаления *Жаль, Сочувствую* и др.), вплоть до **неконтролируемости ситуации** говорящим, собеседником и вообще людьми (*Надо же, Господи*); либо, наоборот, как **к сложившейся в результате действий собеседника** (*Отлично, Круто; Поздравляю; Вот как?*; конструкции похвалы *Молодец* и т. п.); либо как **к каузированной третьими лицами** (конструкции возмущения *Безобразия, Вот гады* и т. п.).

Например, в диалоге:

12) – Ну, Шурик? Как напарник?

– Перевоспитывается.

– **Отлично!** [х / ф «Напарник»]

– последняя реплика выражает значение ответственности ситуации целям говорящего, а также и собеседника, связанного с этим удовлетворения и энтузиазма говорящего, которые он готов разделить с собеседником (оттенок, формируемый интонационным контуром, близким к ИК-3 с ее параметром ориентированности), одобрения

и поддержки собеседника, в результате действий которого сложилась обсуждаемая ситуация.

Итак, мы видим, что выделенные параметры объединяют и противопоставляют конструкции во многих случаях независимо от того, из каких рядов-«доноров» они взяты. Это говорит о том, что, помимо группировки конструкций по значениям, связанным с «исходной» целеустановкой, вариативный ряд поддержания контакта имеет и собственный «семантический чертеж», свою внутреннюю организацию.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык (К проблеме «языковой картины мира») // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–19.

Безяева М. Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. М.: Изд-во МГУ, 2002. 752 с.

Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. 792 с.

Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.

Д’Артаньян и три мушкетера: худ.фильм / реж. Г. Юнгвальд-Хилькевич. 1978.

Две судьбы: телесериал / реж. В. Краснопольский, В. Усков. 2002–2008.

Звездные войны (Эпизод 2): худ.фильм / реж. Дж. Лукас. 2002.

Иван Васильевич меняет профессию: худ.фильм / реж. Л. Гайдай. 1973.

Москва слезам не верит: худ.фильм / реж. В. Меньшов. 1980.

Напарник: худ.фильм / реж. Л. Гайдай. 1965.

Прости: худ.фильм / реж. Э. Ясан. 1984.

Савина Е. А. Параметр вовлеченности vs. отстраненности в русских контактоподдерживающих конструкциях // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2010 г.): Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2010. С.444–445.

Савина Е. А. Этапы освоения новой информации как один из основных семантических признаков классификации контактоподдерживающих конструкций // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, 18-21 марта 2014 г.): Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2014. С. 353–354.

Служебный роман: худ.фильм / реж. Э. Рязанов. 1977.

Три плюс два: худ.фильм / реж. Г.Оганесян. 1963.

Улицкая Л. Е. Они жили долго... // Улицкая Л. Е. Люди нашего царя. М.: Издательство АСТ, 2016. С. 189-208.

Чехов А. П. Иванов // Чехов А. П. Избранные произведения. Т.3. М.: Художественная литература, 1964. С. 276–340.

References

Arutiunova, N. D. (1983). *Anomalii i iazyk (K probleme "iazikovoi kartiny mira")* [Anomalies and Language (On the Problem of the "Linguistic World View")]. *Vo prosy jazykoznanii*, No. 3, pp. 3–19. (In Russian)

Beziaeva, M. G. (2002). *Semantika kommunikativnogo urovnia zvuchashchego iazyka: Voleiz"iavlenie i vyrazhenie zhelaniia govoriashchego v russkom dialoge* [The Semantics of the Communicative Level of the Sounding Language: The Expression of the Speaker's Will and Desire in Russian Dialogues]. 752 p. Moscow, Izd-vo MGU. (In Russian)

Bryzgunova, E. A. (1980). *Intonatsiia* [Intonation]. *Russkaia grammatika*. V. 1. 792 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Chekhov A. P. (1964). *Ivanov* [Ivanov]. Chekhov A. P. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected Works]. V. 3. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. Pp. 276–340. (In Russian)

D'Artan'ian i tri mushketera: khud.fil'm (1978) [D'Artagnan and Three Musketeers: A Feature Film]. Rezh. G.Lungval'd-Khil'kevich. (In Russian)

Dve sud'by: teleserial (2002–2008) [Two Fates: TV Series]. Rezh. V. Krasnopol'skii, V. Uskov. (In Russian)

Ivan Vasil'evich meniaet professiiu: khud.fil'm (1973) [Ivan Vasilievich Changes His Profession: A Feature Film]. Rezh. L. Gaidai. (In Russian)

Moskva slezam ne verit: khud.fil'm (1980) [Moscow Doesn't Believe Tears: A Feature Film]. Rezh. V.Men'shov. (In Russian)

Naparnik: khud.fil'm (1965) [The Partner: A Feature Film]. Rezh. L. Gaidai. (In Russian)

Prosti: khud.fil'm (1984) [Excuse Me: A Feature Film]. Rezh. E.Iasan. (In Russian)

Savina, E. A. (2010). *Parametr вовлеченности vs. otstranennosti v russkikh kontaktopodderzhivaiushchikh konstruktsiakh* [The Parameter of Involvement vs. Detachment in Russian Support Constructions]. *Russkii iazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': IV Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo iazyka* (Moskva, MGU im. M. V. Lomonosova, filologicheskii fakul'tet, 20-23 marta 2010 g.): *Trudy i materialy*. Pp. 444–445. Moscow, Izd-vo MGU. (In Russian)

Savina, E. A. (2014). *Etapy osvoeniia novoi informatsii kak odin iz osnovnykh semanticheskikh priznakov klassifikatsii kontaktopodderzhivaiushchikh konstruktsii* [Stages of Assimilating New Information as One of the Basic Semantic Features of Support Constructions Classification]. *Russkii iazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': V Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo iazyka* (Moskva, MGU im. M. V. Lomonosova, filologicheskii fakul'tet, 18-21 marta 2014 g.): *Trudy i materialy*. Pp. 353–354. Moscow, Izd-vo MGU. (In Russian)

Sluzhebnyi roman: khud.fil'm (1977) [Office Romance: A Feature Film]. Rezh. E. Riazanov. (In Russian)

Tri plus dva: khud.fil'm (1963). [Three Plus Two: A Feature Film]. Rezh. G.Oganesian. (In Russian)

Ulitskaia, L. E. (2016). *Oni zhili dolgo...* [They Lived Long...]. Ulitskaia L. E. *Liudi nashego tsaria*. Pp. 189–208. Moscow, Izdatel'stvo ART. (In Russian)

Vinokur, T. G. (1993). *Govoriashchii i slushaiushchii: Varianty rechevogo povedeniia* [Speaker and Listener: Variants of Speech Behavior]. 172 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Zvezdnye voiny (Epizod 2): khud.fil'm (2002) [Star Wars (Episode 2): A Feature Film]. Rezh. G. Lukas. (In Russian)

The article was submitted on 12.11.2017

Поступила в редакцию 12.11.2017

Савина Елена Александровна,
соискатель,
Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского,
248000, Россия, Калуга,
Воскресенский пер., 4.
elenaasavina@yandex.ru

Savina Elena Alexandrovna,
degree-seeking applicant,
Kaluga State University
named after K. E. Tsiolkovsky,
4 Voskresenskii Lane,
Kaluga, 248000, Russian Federation.
elenaasavina@yandex.ru